

Л. М. Байдуж

Тюменский государственный университет
ул. Володарского, 6, Тюмень, 625003, Россия

lbayduzh@gmail.com

СТРАТЕГИИ КВАЗИНОМИНАЦИЙ, РЕАЛИЗУЕМЫЕ В ВЫСКАЗЫВАНИЯХ С МЕТАПОКАЗАТЕЛЕМ СКАЖЕМ ТАК

Анализируются ситуации употребления метапоказателя *скажем так*, включаемого в высказывание при желании говорящего обозначить неточность собственной формулировки, т. е. вводящего квазиноминации. Выявляются наиболее распространенные речевые стратегии квазиноминаций: стратегия эвфемизации, стратегия снятия пафосности высказывания, стратегия поиска речевого разнообразия и др. Стратегия эвфемизации связана с использованием этикетной, маскирующей номинации, призванной смягчить предполагаемый отрицательный эффект высказывания от негативных оценок различных объектов, их качеств и свойств. Стратегия снятия ненужной говорящему высокопарности высказывания, пафосности, патетики обусловлена определенными коммуникативными запретами в русской речевой культуре, в которой не принято хвалить самого себя, давать высокие оценки собственной деятельности. Использование не прямой номинации предметов, действий, признаков подчиняется максимум вежливости и политкорректности. Стратегии ухода от стандартности или, напротив, излишней «вольности» в номинации возникают на фоне нарушений узуса – привычного употребления имен по отношению к тем или иным референтам, сочетаемости слов. Делается вывод о том, что спецификой употребления метапоказателя *скажем так* как средства характеристики языкового оформления высказывания является реализация желания говорящего по той или иной причине дистанцироваться от выбранной им номинации, пометив ее как не единственно возможную, независимо от того, удачным или неудачным представляется ему этот выбор. При этом причины «неточной» номинации, или квазиноминации, – этические, собственно языковые и т. д. – не представлены в тексте в эксплицитном виде в силу абстрактности значения метапоказателя *скажем так*, а угадываются адресатом исходя из содержания высказываний.

Ключевые слова: вводные слова, метапоказатель, правила речевого поведения, речевые стратегии, эвфемизм.

Как известно, условием успешности коммуникативного акта является неукоснительное следование «подсознательно известным любому носителю языка» правилам речевого общения [Федосюк, 2014. С. 225], которые «направлены, с одной стороны, на формирование позитивного имиджа автора, а с другой – на охрану интересов адресата» [Шмелева, 2014. С. 267]. Однако в речевой практике эти правила могут по тем или иным причинам нарушаться говорящими, и этот факт должен определенным образом фиксироваться в высказывании. Например, «когда говорящий осознает, что ему не удалось найти достаточно точное языковое средство (нарушение требования находить самые точные выражения. – Л. Б.), принято использовать вводные конструкции *так сказать, если можно так сказать, если можно так выразиться...*» [Федосюк, 2014. С. 227].

Упомянутые М. Ю. Федосюком вводные единицы наряду со многими другими, список которых является практически неограниченным, квалифицируются в учебниках и грамматиках как слова, характеризующие «приемы и способы выражения мыслей, авторские оценки сообщаемой информации с точки зрения точности, образности, правдивости, серьезности

и т. д.» [Кустова, 2013. С. 127], объектом оценки которых «может быть словесная форма, стиль, манера изложения, композиционная и смысловая организация сообщений» [Белоусов и др., 1989. С. 505]. Характеризуя различные виды отношения говорящего к форме своего высказывания, т. е. содержащуюся в нем метатекстовую информацию, Т. В. Шмелева отмечает: «Особым правом автора оказывается выражение своего отношения к собственному **высказыванию**, что дает основания говорить о **метасмыслах модуса**. Их появление вызвано ощущениями автора, что его могут неправильно понять, неверно оценить его выбор тех или иных языковых средств, речевой манеры. Он стремится предупредить читателя, прокомментировав свое авторское поведение» [Шмелева, 2014. С. 267]. Одним из способов такого комментирования и является исследуемое нами вводное сочетание *скажем так*, часто встречающееся в языке СМИ, однако не упомянутое до сих пор ни в одном перечне единиц указанного разряда. Приведем единственную обнаруженную нами словарную статью, посвященную этой единице, общую для нее и сочетания *так скажем*:

ТАК СКАЖЕМ, СКАЖЕМ ТАК, *предложение; разг.* 1. Употребляется в качестве вводного при желании говорящего обозначить неточность собственной формулировки: *Здоровому, так скажем, каприз, потому его сиятельство может ведь свои резоны иметь... а больному горе* (А. Грин); <...> *Понимаете, все дело в том, что в вашем вопросе содержится подтверждение, что журнал «Форбс» имеет научный механизм, скажем так, оценки состояний.* 2. Вводное, в ослабленном лексическом значении используется как слово-паразит: *Я, так скажем, рад вас приветствовать у себя, так скажем, дома; Это я, скажем так, не про вас* [Остроумова, Фрамполь, 2009. С. 375–376].

Оставляя за рамками данной статьи обсуждение темы «слов-паразитов», а также общего и различного в употреблении метапоказателей *скажем так* и *так скажем*, попытаемся определить, в чем состоит «неточность собственной формулировки», о которой говорящий информирует адресата своего сообщения, помещая рядом с выбранной им номинацией метапоказатель *скажем так*, тем более что точно такая же характеристика дается в данном словаре и таким семантически разноплановым вводным единицам, как *образно говоря, так сказать, условно говоря, грубо говоря*. Базой для нашего исследования послужили ресурсы двух корпусов – основного и газетного – Национального корпуса русского языка (за недостатком места мы опускаем выходные данные источников примеров).

Как показал анализ материала, метапоказатель *скажем так* употребляется в ситуациях самого широкого диапазона, имеющих разную природу и объединяемых тем, что во всех них говорящим выбрана номинация предметов, действий или признаков, являющаяся не единственно возможной и в какой-то степени вынужденной, в силу разных причин. Мы рассматриваем такие номинации как «квазиноминации», выбор которых обусловлен разными коммуникативными стратегиями (ср.: [Иссерс, 2006; Москвин, 2007. С. 75]). Наиболее отчетливо прослеживаются, на наш взгляд, следующие три стратегии.

1. Стратегия эвфемизации. «Эвфемия представляет собой использование словесных зашифровок с целью смягчить, завуалировать, изящно “упаковать” предмет сообщения, оставив все-таки возможность любому носителю языка догадаться, о чем идет речь» [Москвин, 2007. С. 75]. «Эвфемизм и соответствующее прямое наименование создают ситуацию обязательной **двуимённости** предмета. В этом плане эвфемия представляет собой конситуативно обусловленную **замену** имени», – отмечает автор [Там же. С. 24]. В монографии «Эвфемизмы в лексической системе русского языка» В. П. Москвин представил «функционально-тематическую» классификацию эвфемизмов, в которой выделены 8 групп: 1) пугающие явления как объект эвфемизации, 2) бытовые эвфемизмы; 3) эротические, 4) этикетные, 5) маскирующие эвфемизмы; 6) непрестижные профессии; 7) непрестижные имена; 8) модальные типы эвфемии (шутливые эвфемизмы и иронические эвфемизмы) [Там же. С. 100–162]. Отмечая, что данная классификация лишена единого основания, на что обращает внимание и сам автор [Там же. С. 153], воспользуемся ею для представления нашего материала, в котором наиболее частотны «этикетные» и «маскирующие» эвфемизмы.

«Этикетные эвфемизмы используются, когда говорящий избегает прямых наименований из боязни обидеть либо собеседника, либо третье лицо. <...> Во всех подобных случаях эв-

фемистической замене подвергаются слова вполне приличные, однако, с точки зрения говорящего, обидные для того, о ком идет речь» [Москвин, 2007. С. 118]. «Осторожно оцениваются психические или интеллектуальные свойства личности, например: *человек тонкого душевного устройства* (РР) *вм. нытик*» [Там же. С. 119], внешность, комплекция, возраст человека.

Приведем примеры из нашего материала: (1) *На самом деле всё гораздо проще: в силу интеллектуальных, скажем так, особенностей некоторые люди просто не могут воспринимать никаких идей, кроме самых примитивных*; ср.: в силу тупости, умственной неразвитости и т. п.; (2) – *И вы еще находите странным, что региональный инспектор по защите прав ребенка заинтересовался вашей школой? Я вот странным нахожу скорее то, что мы так долго спускали все на тормозах... Но в этом я подозреваю, скажем так, недалёковидность отдельных своих коллег*; ср.: головотяпство; (3) *Родные Олеси, простые украинские работяги, были, скажем так, несколько озадачены, когда на пороге их квартиры возник классический африканец с букетом и ослепительной белозубой улыбкой*; ср.: ошеломлены, неприятно удивлены; (4) *<...> я решила обыграть контрастность наших фигур: Виктория – худенькая, тоненькая, как тростиночка, а я, скажем так, несколько другой комплекции*; ср.: толстая; (5) *Если наука может помочь родить качественных детей, скажем так, не юной маме, то я восхищаюсь такой наукой*; ср.: пожилой, немолодой женщине.

К этикетным эвфемизмам относятся также случаи мягкого выражения отрицания и отрицательных оценок различных объектов, их качеств, например: (6) *Правда, сторонники вибро говорят в ответ, что под эксперимент выделили, скажем так, не совсем кондиционные оболочки*.

«Довольно значителен в русском языке пласт эвфемизмов, используемых, по определению Н. С. Араповой, “с целью искажения или маскировки подлинной сущности обозначаемого”¹. Маскирующие эвфемизмы (назовем их так) предназначены для «лакировки» обсуждаемого предмета. <...> Широким полем для применения маскирующих эвфемизмов является тема воровства: *позаимствовать, не вернуть, присвоить чужое имущество, утащить* и др. (вместо *украсть*): <...> *Половодов не забывал и себя при расходовании земских сумм* (Д. Н. Мамин-Сибиряк. Приваловские миллионы)» [Москвин, 2007. С. 125].

В наших материалах этот тип представлен довольно широко: (7) *Кто знает, что идеи великого Корбюзье, скажем так, «позаимствованы» у русского конструктивиста Гинзбурга?*; (8) *Да и сами инновации (за редким исключением) были в большинстве случаев «подсмотрены», скажем так, «на стороне»*.

К этому же типу отнесем номинации ситуаций пьянства, лжи или «привирания»: (9) *Он сидел рядом с женой и трехлетней дочкой в весьма, скажем так, расслабленном состоянии*; (10) *Потому многие сведения о Фрунзе, устоявшиеся в общественном сознании, на самом деле – рассказы матери, которые нередко, скажем так, немножко деформируют реальность*.

Большой пласт маскирующих эвфемизмов составляют «социально-политические» [Ковшова, 2007. С. 292]: политические, военные, экономические, профессиональные, случаи «политкорректной» эвфемии [Москвин, 2007. С. 138], в частности, в наших материалах: (11) – *И Рохлин не предполагал, что его могут, скажем так, остановить?*

2. Стратегия снятия ненужной говорящему высокопарности высказывания, пафосности, патетики. Хочется привести здесь цитату из книги А. Мариенгофа «Мой век, моя молодость, мои друзья и подруги»: «– Это ваша миссия, Жорж? – Да! – отвечал он серьезно, хотя и не любил, как всякий человек со вкусом, высоких слов». «Русский язык очень чувствителен к такой приподнятости, – пишет И. Б. Левонтина. – В частности, это проявляется в том, что не все можно сказать о себе. Когда, например, актер или певица говорят в интервью: “В моем творчестве...” – это звучит вульгарно и смешно» [2010. С. 131–132]. Именно это обстоятельство послужило причиной дистанцирования говорящего от используемой им номинации в следующих случаях: (12) *Мама моя, несмотря на два высших образования, очень мало уде-*

¹ Арапова Н. С. Эвфемизмы // Лингвистический энциклопедический словарь / Под ред. В. Н. Ярцевой. М.: Сов. энциклопедия, 1990. С. 590.

ляла внимания моему, *скажем так, духовному развитию*; (13) *Был такой случай, скажем так, в моей педагогической практике*.

В отличие от стратегии эвфемизации, когда говорящий сознательно выбирает «непрямую номинацию» предметов, действий, признаков, подчиняясь максимам вежливости, политкорректности и т. д., в данном случае он не может заменить не нравящееся ему слово просто потому, что, видимо, не находит другого, которое устраивало бы его больше, но при этом снабжает используемую им «квазиноминацию» пометой *скажем так*.

3. Стратегии ухода от стандартности или, напротив, излишней «вольности» в номинации. «Среди правил, регулирующих речевое поведение человека, говорящего на современном русском языке, есть правила, касающиеся отбора средств для предложения, – отмечает Т. В. Шмелева. – Одно из них рекомендует не нарушать узуса – привычного употребления имен по отношению к тем или иным референтам, сочетаемости слов. <...> Другое правило предписывает избегать слов и словосочетаний слишком употребительных. <...> Говорящий при формулировании своих высказываний должен поддерживать определенный баланс: не выходя за радиус действия узуса, т. е. не позволяя себе особых вольностей, обходиться без средств, воспринимаемых как штамп или имеющих соответствующие симптомы. <...> при риске быть их (этих правил. – Л. Б.) нарушителем говорящий вводит в предложение специальный сигнал об этом» [Шмелева, 1987. С. 126–127]. Такими сигналами, по ее словам, служат «единства» *так сказать* и *как говорится*. По нашим наблюдениям, метапоказатель *скажем так* употребляется в обоих этих случаях.

Так, среди характерных примеров употребления сочетания *так сказать* Т. В. Шмелева называет «фразеологические вольности», которыми «отмечены действия, разрушающие несвободные связи слов (фразеологизмы в широком смысле), использующие ожидания слушателя для создания “острых” эффектов, в том числе комических: Есть в этой сложной по составу, но очень цельной по стилю, духу, интонации книге и, так сказать, непортретные зарисовки (А. Кондратович)» [Там же. С. 129]. Ср. пример из нашей картотеки: (14) – *Оказалось, что в Мордовии несколько лет действовали, скажем так, курсы повышения бандитского мастерства, – говорит Роман Михайлов*.

К числу «вольностей», способствующих оживлению повествования, можно отнести использование стилистически сниженной лексики: (15) *Но были и другие, скажем так, «припнтонтованные» барышни*; (16) *А герцог, скажем так, мужик крутого нрава*.

Такая же «стилистическая нестыковка», необычная сочетаемость вызывает комический эффект и в следующем тексте: (17) *Еще довольно примечательно, как черниговчане отличаются от киевлян, на первый взгляд бросается, скажем так, «гламурность»: все ходят с виду в дорогой одежде и простенько одетый киевлянин забавно смотрится* (сохранена пунктуация источника. – Л. Б.).

Антонимичную этому случаю использования *скажем так* ситуацию, соответствующую на этот раз правилу употребления вводного сочетания *как говорится* – антонима *так сказать*, наблюдаем в следующем примере: (18) *Для того чтобы понять, что сейчас происходит с отечественной промышленностью <...>, нужно оторваться от способа оценки, к которому мы все привыкли за годы, скажем так, «плановой экономики»*; метапоказатель помечает использование клише ушедшей эпохи.

Этими случаями далеко не исчерпываются ситуации и стратегии использования метапоказателя *скажем так* в современной речевой практике. За рамками рассмотрения в данной статье осталось, в частности, употребление этого сочетания в составе хезитационных конструкций, «в которых вербализуются колебания говорящего в выборе речевых средств», что является характерной особенностью спонтанной речи [Богданова, 2012].

Таким образом, спецификой употребления метапоказателя *скажем так* как средства характеристики языкового оформления высказывания является реализация желания говорящего по той или иной причине дистанцироваться от выбранной им номинации, пометив ее как не единственно возможную, независимо от того, удачным или неудачным представляется ему этот выбор. При этом причины «неточной» номинации, или квазиноминации, – этические, собственно языковые и т. д. – не представлены в тексте в эксплицитном виде (ср.: *деликатно / политкорректно говоря* и т. п.), в силу абстрактности значения метапоказателя *ска-*

жем так (равно как и так сказать и некоторых других), а угадываются адресатом исходя из содержания высказываний.

Список литературы

Белоусов В. Н., Ковтунова И. И., Кручинина И. Н. и др. Краткая русская грамматика / Под ред. Н. Ю. Шведовой, В. В. Лопатина. М.: Русский язык, 1989. 639 с.

Богданова Н. В. О проекте словаря дискурсивных единиц русской речи (на корпусном материале) // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии. По материалам международной конференции «Диалог» (2012). URL: <http://www.dialog-21.ru/media/1317/2.pdf>

Иссерс О. С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. М.: КомКнига, 2006. 288 с.

Ковишова М. Л. Семантика и прагматика эвфемизмов. Краткий тематический словарь современных русских эвфемизмов. М.: Гнозис, 2007. 320 с.

Кустова Г. И. Синтаксис современного русского языка: Курс лекций. М.: ФЛИНТА: Наука, 2013. 294 с.

Левонтина И. Б. Русский со словарем. М.: Азбуковник, 2010. 335 с.

Москвин В. П. Эвфемизмы в лексической системе современного русского языка. 2-е изд. М.: ЛЕНАНД, 2007. 264 с.

Остроумова О. А., Фрамполь О. Д. Трудности русской пунктуации. Словарь вводных слов, сочетаний и предложений. Опыт словаря-справочника. М.: Изд-во СГУ, 2009. 502 с.

Федосюк М. Ю. Синтаксис современного русского языка: Учеб. пособие. М.: ИНФРА-М, 2014. 245 с.

Шмелева Т. В. Так сказать и как говорится // Служебные слова. Новосибирск, 1987. С. 125–132.

Шмелева Т. В. Синтаксис // Современный русский язык: Учебник для вузов. Стандарт третьего поколения / Под ред. Л. Р. Дускаевой. СПб.: Питер, 2014. 352 с.

Материал поступил в редколлегию 13.02.2017

L. M. Bayduzh

*Tyumen State University
6 Volodarsky Str., Tyumen, 625003, Russian Federation*

lbayduzh@gmail.com

THE QUASI-NOMINATIONS STRATEGIES REALIZED IN STATEMENTS WITH THE EXPRESSION *SKAZHEM TAK* (SO TO SAY)

In our article, we analyze the situations of usage of the meta-marker *скажем так* ‘so to say’ which is included in phrases when the speaker wishes to emphasize the uncertainty of their own words, e. g. introducing a quasinomination. We define the most widespread speech strategies of quasinominations: euphemization, lowering of the pathos, search for variety, etc. Strategy of euphemization is related to the usage of the masking etiquette nomination, the purpose of which is to soften the anticipated negative effect stemming from negative evaluation of various objects and their qualities. The strategy of lowering of unnecessary grandiloquence and pathos is related to certain communication taboos in Russian verbal culture where excessive self-praise and self-evaluation is considered inappropriate. Indirect nomination of objects, actions, or qualities is related to politeness and political correctness. Strategies of refusal of standard, or, conversely, of excessive liberty in nomination, occur in the situations of violation of regular name usage in relation to certain referents or word combination. We conclude that the usage of the meta-marker *скажем так* ‘so to say’ as means of characterization of a phrase’s linguistic shaping serves as realization of the speaker’s wish to distance themselves from the chosen nomination for one reason or another, by marking it as not the only possible nomination, regardless of how suitable he considers it to be. However, reasons for ‘imprecise’ nomination, or quasinomination (ethical or specifically linguistic, etc.), are not ex-

plicitly listed in text due to the abstract meaning of *скажем так* ‘so to say’; the listener usually guesses it on the basis of the phrase's overall meaning and content.

Keywords: parenthetic words, meta-expression, rules of speech behavior, speech strategies, euphemism.

References

Belousov V. N., Kovtunova I. I., Kruchinina I. N. et al. *Kratkaya russkaya grammatika* [Brief Russian Grammar]. Eds. N. Yu. Shvedova and V. V. Lopatin. Moscow, Russkii yazyk Publ., 1989, 639 p. (in Russ.)

Bogdanova N. V. O proekte slovarya diskursivnykh edinits russkoi rechi (na korpusnom materiale) [On a Project of a Dictionary of Russian Discursive Speech Units (on Corpus Material)]. *Komp'yuternaya lingvistika i intellektual'nye tekhnologii. Po materialam mezhdunarodnoi konferentsii "Dialog" (2012)* [Computer Linguistics and Intellectual Technologies. On Materials of International Linguistic Conference *Dialogue* (2012)]. URL: <http://www.dialog-21.ru/media/1317/2.pdf> (in Russ.)

Issers O. S. *Kommunikativnye strategii i taktiki russkoi rechi* [Communicative Strategies and Tactics in Russian Speech]. Moscow, KomKniga Publ., 2006, 288 p. (in Russ.)

Kovshova M. L. *Semantika i pragmatika evfemizmov. Kratkii tematicheskii slovar' sovremennykh russkikh evfemizmov* [Semantics and Pragmatics of Euphemisms. Brief Thematic Dictionary of Modern Russian Euphemisms]. Moscow, Gnosis Publ., 2007, 320 p. (in Russ.)

Kustova G. I. *Sintaksis sovremennogo russkogo yazyka: kurs lektzii* [Modern Russian Syntax: A Lecture Course]. Moscow, FLINTA Publ.: Nauka, 2013, 294 p. (in Russ.)

Levontina I. B. *Russkii so slovaryom* [Russian with a Dictionary]. Moscow, Azbukovnik Publ., 2010, 335 p. (in Russ.)

Moskvin V. P. *Evfemizmy v leksicheskoi sisteme sovremennogo russkogo yazyka* [Euphemisms in Modern Russian Lexical System]. 2 ed. Moscow, LENAND Publ., 2007, 264 p. (in Russ.)

Ostroumova O. A., Frampol' O. D. *Trudnosti russkoi punktuatsii. Slovar' vvodnykh slov, sochetanii i predlozhenii. Opyt slovarya-spravochnika* [Issues of Russian Punctuation. A Dictionary of Parenthetic Words, Word Combinations, and Sentences. An Experimental Dictionary]. Moscow, SSU Publ., 2009, 502 p. (in Russ.)

Fedosyuk M. Yu. *Sintaksis sovremennogo russkogo yazyka: ucheb. posobie* [Modern Russian Syntax: A Textbook]. Moscow, INFRA-M Publ., 2014, 245 p. (in Russ.)

Shmeleva T. V. *Tak skazat i kak govoritsya* [So to Say]. *Sluzhebnye slova* [Function Words]. Novosibirsk, 1987, p. 125–132. (in Russ.)

Shmeleva T. V. *Sintaksis* [Syntax]. *Sovremennyi russkii yazyk: Uchebnik dlya vuzov. Standart tret'ego pokoleniya* [Modern Russian Language: A Textbook for Universities. Third Generation Standard]. Ed. L. R. Duskaeva. Saint-Petersburg, Piter Publ., 2014, 352 p. (in Russ.)